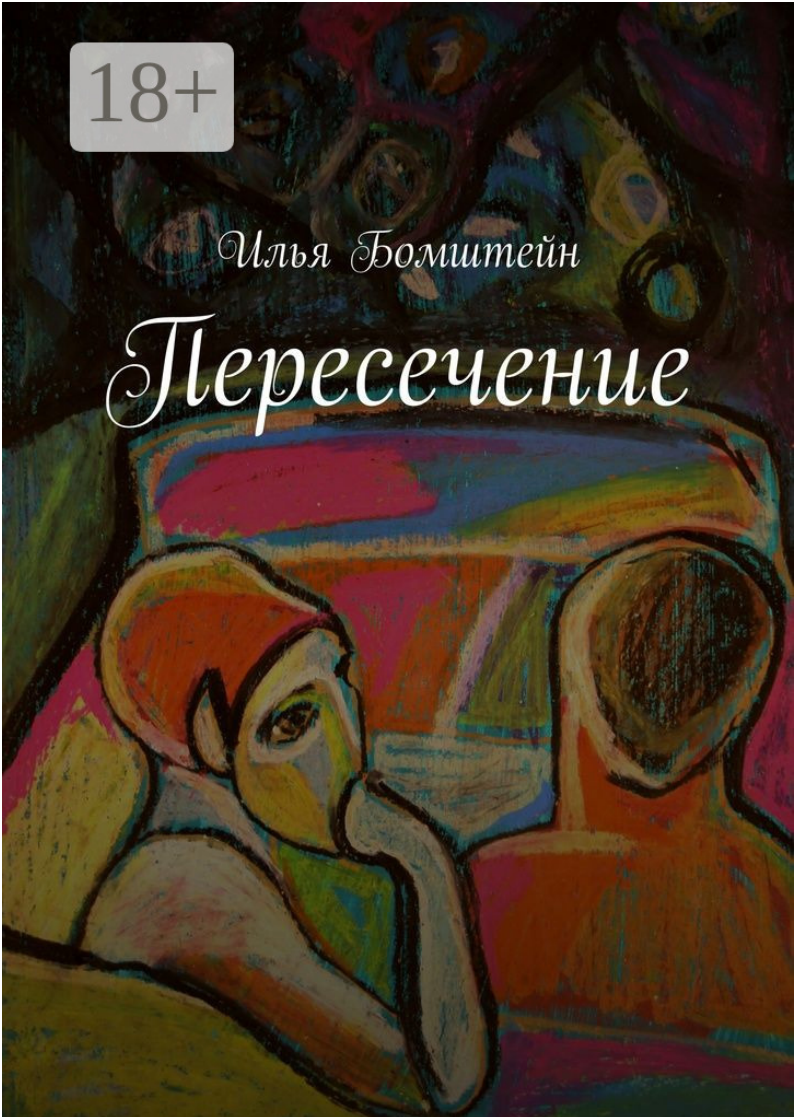
18+

Илья Бомштейн

Пересечение



Илья Борисович Бомштейн
Пересечение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9987775
ISBN 9785447409791

Аннотация

Двое. Они живут и любят, живут и ждут встречи друг с другом… Но эта встреча…Это не любовная история, это – трагедия… Притча о любви и Петербурге.

Содержание

Часть I 5
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Пересечение
Илья Борисович Бомштейн

Сидя в кафе около часа ночи и размышляя о жизни за чашечкой мате, она никак не могла привыкнуть к тому, что всё изменилось: изменились друзья. Стали практически чужими людьми, изменились привычные места, где, будучи студенткой, сидела и пила пиво… город стал чужим… или она стала чужой для города?

© Илья Борисович Бомштейн, 2015
© Ольга Евгеньевна Петрова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть I

О ней и о нём.

Зимний вечер. Пустой холодный зимний вечер.

К ней пришло новое, вернее забытое чувство свободы.

Неопределимо, непреодолимо тянуло в какие-то моменты смутного, зыбкого, туманного детства. Да, ей двадцать, но чувствует себя прожившей не одно столетие.

Безличность, безликость, безумие…

Слитность и в тоже время раздельность многих понятий… Каких понятий? Доверия, любви – самых банальных, которые только могут быть.

Сумбур: разложить бы в голове всё по полочкам – нет, так не интересно. Лучше перемешивать, делать из мыслей коктейли, а-ля «Кровавая Мэри».

Порука… Общая, неразрывная была порвана ей в один миг, такой хрупкой и нежной, обладающей железной волей, желанием объять необъятное.

У окружающих вызывала либо раздражение, либо желание согреть. У некоторых эти два желания вступали между собой в ожесточённую схватку

Не всё жизнь тебе малина, не всё она радость прино-

сит или…

Крылья ангела сожгли, давно сожгли…

Отрывочность, непредсказуемость, резкость…

Навёл, выдержал, вспышка – кадр готов. Ещё один из тридцати шести.

Тридцать шесть и шесть – нормальная температура человеческого тела.

***

Домой не раньше трёх-четырёх утра….

Тревожный поверхностный сон.

Очень хочется пить. Скорей, на кухню, за глотком воды. Единственное её спасение – вода.

Навстречу (сон) – масса, сплошная, бесконечная… потоком.

Крик… Безмолвный громче… громче…

Апатия, бессилие.

***

Не скоро…

Опять всё как всегда, или что-то изменится…

Открыть книгу: прочитать, переварить…

Для неё смысл в тех, кто отмечен, отмечен печатью незримого, неопровержимого…

Мосты, подсветка… Ностальгия и усталость в одном флаконе…

Горше, ещё горше…

Поймала машину.

– Куда?
– Не знаю…
– А всё-таки?
– На Васильевский.

За окном мелькают дома…

– Прибыли.

Вышла. Неспешно к стрелке Васильевского острова – смотреть на Неву, покрытую льдом, как покрыта льдом её душа.

Практически у самого края, перед томной, сонной речной гладью стоял он. Ветер как будто упирался в него и не мог продвинуться дальше.

Она подошла, встала рядом.

Тихо, было так тихо… и спокойно…

Положил ей одну руку на плечо. А второй показал вперёд…

В том направлении, куда простиралась его рука, двигалась маленькая светящаяся точка.

Присмотрелась… Поняла – звезда падает. Загадала желание.

– Сбудется?
– Да, если искренне…
Улыбнулась…

Дикое. Необузданное, первозданное… ждать…

Не смешно, очень грустно…

Следующим вечером – в театр… Та же жизнь, только сконцентрированная в мгновениях, экстракт, взятый из реальности и перенесённый на подмостки.

Ещё успеется назначить встречу остальным, с которыми – к сожалению, или к счастью? – не успела увидеться…

Уйти в подполье… Какое подполье! Его давно не существует!

Всё равно уйти…

Записать на свой счёт несколько так и не выполненных обещаний.

Раскрыть душу ему легко, но он никогда в полной мере не раскрывал свою.

Стрелка Васильевского…

Зачем она приехала, какова была цель? Цель – вспом-

нить… почувствовать и заново впитать в себя Петербургскую атмосферу.

***

Оригинальность мышления – достоинство, которое может дорого стоить.

Резко не принимал стандартность, упёртость, ограниченность в чём бы то ни было. Раскрепощение, но не разболтанность и вседозволенность.

Любитель небольших ресторанчиков и уютных кофеен, с предрасположенностью к неврастении, всегда прямой спиной он резко выделялся из общей массы.

Лёгкая походка, ироничность, за ироничностью – грусть, за грустью – отчаяние…

Через определённое время понял – кислород негативу надо перекрывать, причём окончательно…

Развитие отношений между людьми зачастую приводит к полному взаимонепониманию, а любовь даёт трещину – это в порядке вещей. Он хорошо знал примеры таких ситуаций, да и на своей шкуре испытывал нечто подобное.

Говорят, шрамы украшают мужчину, интересно, душевные тоже?

Несколько дней, недель – время не имело для него значения – мог не спать. Разница в отношении к сну. Некоторым достаточно несколько минут полежать с закрытыми глазами, другим мало и двенадцати часов…

Партия со знакомыми в преферанс – удовольствие от процесса игры, и абсолютно наплевательское отношение к результату.

Он любил гулять по ночам, вспоминать их разговоры…

И вот, она снова в Петербурге…

То, что они встретились на стрелке Васильевского острова, было абсолютной случайностью, счастливой случайностью, правда, напоминающей закономерность…

Конкретное слово, конкретное дело, плюс подтекст и подоплёка. Сужение рамок до плотно сдавивших четырёх стен.

Камерность пространства, в котором находился, превра-

тил в массивную кантату. Звучал каждый миллиметр…

Меланхолия? Нет. Отстранённость? Тоже не то. Созерцание? В точку.

Он созерцал себя, её, родителей, свою квартиру, книги, город, прохожих небо, магазины, афиши, блочные дома, природу…

Сочетание эгоизма и желания помочь всем, кому только можно, придавало его характеру особый колорит.

Она же всё время пыталась казаться независимой, не нуждающейся ни в ком и ни в чём.

Попробуй угадай, кому из них больше повезло.

Бывают лихачи за рулём, бывают лихачи в жизни – он и она относились именно к ним.

Причинять боль другим? Суетиться? Кому это нужно!

Спокойствие и хладнокровие. Горячее сердце, холодный ум. Не для мести, для возмездия. Обиды прощаются, но не забываются.

Его губы изображали улыбку, которая играла на лице Пьеро, брошенного Мальвиной – уголками вниз.

Разучился улыбаться…

Высоко поднятая планка обязывает.
Встреча.

Сидел, листал литературные журналы – среди привычного графоманского бреда всегда можно найти несколько достойных внимания вещей.

Звонок.

– Да?
– Привет.
– Привет.
– Встретимся?
– Хорошо. Где?
– У Эрмитажа.
– Через сколько?
– Через полтора часа
– Договорились.

Начал одеваться. Чуть не забыл часы и кошелёк. Бывает…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.